

Убийство Анны Политковской:
Россия распрощалась со своей моралью?

Выстрелы, сразившие насмерть российскую журналистку Анну Политковскую несколько недель назад посреди белого дня перед дверью её московской квартиры, потрясли мировую общественность. Эта смерть провоцирует каждого, кому свобода слова дороже грязной возни вокруг власти и выгоды.

Анна Политковская относилась к тем, кто не преклонялся перед сильнейшими, кто не ограничивался в своих репортажах комментариями, а старался найти правду в случившемся. Она была самым ярким общественным критиком Путина. Вполне можно допустить, что Политковская была ему бельмом на глазу. Но следует ли из этого, что Путин является её убийцей, как открыто спекулируют сегодня в наших СМИ? После смерти Анну Политковскую назвали «иконой морали России, игравшей роль моральной инстанции страны, в которой всё покупается и продаётся». Действительно ли вместе с ней ушла в небытие мораль России, как это пишут в прессе? И действительно ли в России можно всех купить? Хотелось бы немного разобраться в этом, если уж речь идёт о свободе слова.

Если верить западной прессе и цитируемым ею российским авторитетным лицам таким как, например, московской журналистке Елене Трегубовой, которая дала несколько интервью в западных СМИ, то нет никакого сомнения, что инициатором заказного убийства негодной из-за своей критики Анны Политковской был если не сам Владимир Путин, то по крайней мере его сподвижники – руководитель президентского управления Игорь Сенчин или назначенный Путиным премьер-министр Чеченской Республики Рамзан Кадыров. В интервью журналу «Spiegel» госпожа Трегубова заявила, что Путин, который продолжает вести войну в Чечне, перекрывает газ в Украине и даёт распоряжение на расистские преследования лиц грузинской национальности по всей стране, вполне мог бы пойти не такой шаг. Когда был задан вопрос по поводу успехов Путина, достигнутых в стабилизации России, г-жа Трегубова напомнила, что «Гитлер в своё время тоже начинал со строительства автомагистралей и известно, чем это кончилось».

Напрасно более рассудительные умы пытались указать на то, что у Анны Политковской имелось множество врагов, начиная с чеченских бандитов, как официальных так и неофициальных, коррупционеров в высших классах общества, и кончая ФСБ и даже мафией, а также живущими за границей выходцами из России, которые по ряду причин могли быть заинтересованы в её смерти.

Напрасно пытался Михаил Горбачёв объяснить журналистам на пресс-конференции по случаю проведения «Петербургского диалога», что Путин не мог быть заинтересован в смерти Анны Политковской и что подобное преступление скорее дискриминирует Россию. Не помогло и то, что Горбачёв открыто выступил против нравоучений и ложных подозрений со стороны Запада. И это с учётом того, что Горбачёв считается в Германии самым любимым русским и не является политическим приверженцем Путина. Горбачёв, являясь соакционером «Новой газеты», активно поддерживал Анну Политковскую и, после её смерти, совместно с другими акционерами «Новой газеты», выделил 25 млн. рублей (740.000 Евро) для выяснений обстоятельств её гибели. Об этом никто не вспоминает, зато в заключении репортажа «Петербургский диалог» делается замечание о том, что Путин назначил Горбачёва координатором «Петербургского диалога».

Единственное, о чём узнают читатели немецкой прессы, станет сожаление Горбачёва о том, что убийство журналистки наносит большой вред демократии России. Чтобы получить подробную информацию, необходимо заняться самостоятельно конкретным анализом непосредственных источников информации.

В заключении всему, Путин по приезду в Дрезден в рамках «Петербургского диалога» услышит выкрики демонстрантов: «Убийца!». Газета «Frankfurter Rundschau» выйдет с очень неудачной фотографией Путина на титульном листе, где выражение его лица с немного выдвинутым подбородком скорее напоминает бульдога, а рядом с ним мило улыбающаяся госпожа Меркель. «Это же настоящий агрессор!» - вот смысл этой фотографии.

С учётом всех этих обстоятельств к вопросу о морали следует подойти с нескольких сторон, не забывая при этом всего возмущения по поводу случившегося.

Начнём с российской стороны, дабы не дать повода возникнуть подозрениям в лояльности по отношению к беспорядкам в России. Безусловно, здесь много о чём можно рассказать. Согласно статистике, ежегодно публикуемой московским «Центром экстремальной журналистики», которым руководит Олег Панфилов, с 1993 года в России погибло 219 журналистов. Имеются доказательства того, что смерть 16 из них напрямую связана с профессиональной деятельностью, в 20 случаях нет однозначных доказательств прямой связи с журналистской деятельностью, но её с уверенностью можно предположить. К таким случаям относится, например, убийство в 2004 году работавшего в Москве американца российского происхождения Пола Хлебникова, бывшего главного редактора российского издания журнала «Forbes-Magazin». Он информировал читателей о том, какими криминальными способами разбогатели «новые русские». Оставшиеся 183 случая гибели журналистов не были напрямую связаны с их работой.

Помимо смертельных случаев следует отметить и 16 похищений журналистов между 2000 и 2006 годом, 46 произведённых обысков в редакциях и 158 арестов, а также применение физической силы в 379 случаях. Даже если допустить, что в центре Панфилова эта статистика проводилась с присущей данной профессии скрупулезностью, этот перечень преступлений говорит сам за себя. Поэтому понятно, почему в опубликованном международной организацией «Репортёры без границ» рейтинге стран по уровню свободы прессы Россия занимает 140 место из 167. Следовательно, по праву была высказана конкретная критика в сторону Владимира Путина, разумеется, с дипломатической вежливостью, в отношении ситуации вокруг СМИ на проходящем в Москве 59-ом Международном конгрессе Всемирной газетной ассоциации в июне 2006 года. Особой критике подверглась «атмосфера осторожности и самоцензуры», возникшая в России в эпоху правления Путина. Особое внимание конгресса уделялось вопросу: «Почему всё больше газет скупаются контролируемыми государством структурами?». Поводом тому стал тот факт, что Кремль, под управлением Путина, широко распространил сферу своего влияния над телевизионными каналами посредством дочернего предприятия Газпрома Газпром-Медиа. Этот концерн располагает большинством акций таких каналов как НТВ, НТВ-Плюс, ТНТ, а также известного радиоканала «Эхо Москвы» и множества газет, среди которых и «Известия». Последним примером тому стала покупка газеты «Коммерсант» приближённым к Кремлю Алишером Усмановым и последующей затем отставкой главного редактора Бородулина. Российские эксперты СМИ опасаются, что в

преддверии выборов президента в 2008 году будут произведены дальнейшие шаги в этом направлении.

Следует также заметить, что всячески усложняется работа иностранных журналистов – задерживается выдача рабочих виз, а аккредитации выдаются лишь на полгода. Кроме того, иностранные журналисты не могут свободно освещать события в Чечне.

На президента Путина эта критика едва оказала какое-либо впечатление. При предоставившейся ему возможности он ещё раз заявил о своём интересе в развитии цивилизованного российского общества и соответственно свободной прессы и заметил, что в России в настоящее время имеется 53000 периодических изданий, которые государство, даже если оно этого захочет, не в состоянии проконтролировать. По его словам «доля активов государства на рынке российской прессы неизменно сокращается». А что касается интернета и других электронных СМИ, то они вообще не подвергаются какому-либо контролю со стороны государства.

Факт, что только 10 % российской прессы способны выжить в современных экономических условиях, остальные вынуждены рассчитывать на финансовую поддержку со стороны. Центральные каналы телевидения находятся фактически под контролем государственной власти, местные каналы пользуются некоторой независимостью от центра, но, как правило, зависят от субсидий региональной власти. Главный редактор российского издания еженедельника «Newsweek» заявил в интервью газете «Welt», что он ушёл из телевидения в прессу, чтобы можно было свободнее работать. Очевидно, что описанная ситуация более соответствует реальности чем заявление Путина. Исследования российских критиков СМИ ставят под сомнение и это заявление, поскольку они подтверждают, что свобода прессы в России вообще не воспринимается как основное право.

«Центр экстремальной журналистики» выпустил справочник, который является своего рода учебником для журналистов. В нём написано, что профессия журналиста в России еще не достигла должного уровня и что в настоящее время вместо серьезных расследований публикуются беспочвенные комментарии. Это определение соответствует позиции Анны Политковской, которая многократно критиковала политическую летаргию своих коллег и общества в целом. Таким образом оказывается, что не недостаток свободы прессы, является проблемой России, а недостаточная квалификация журналистов с одной стороны и отсутствующая гласность и недостаточное желание в обществе кооперировать по данному вопросу.

Согласно опросу «Newsweek Russia» лишь 9 % населения считают информацию СМИ достоверной, и 70 % не против того, чтобы свобода прессы, в особенности местной и региональной, была ограничена в темах, не касающихся конкретной, необходимой по существу информации. Это состояние общественного сознания также как и слабую роль СМИ в обществе по праву следует критиковать и пытаться изменить – как это делала Анна Политковская. Считать же всю Россию целиком продажной, и смешивать «систему Путина» с тоталитарными диктатурами или даже сравнивать его с Гитлером, вряд ли поможет.

В связи с этим, печально констатировать, что западная пресса именно так и поступает. Чьи цели преследует злостная западная критика Путина, которая также как и критикуемая российская пресса не имеет под собой почвы? Почему умалчивается, что

Анна Политковская жёстко критиковала не только Путина, Кадырова и коррупцию в России, но также и лишённый морали запад? «Западные лидеры продали нас за газ и нефть», писала она, имея ввиду запланированное строительство подводного нефтепровода в Балтийском море: «Наши проблемы, такие как Чечня, никого не интересуют. Все хотят быть друзьями Путина за его газ и нефть.» Если смерть Анны Политковской послужило поводом, чтобы задуматься о морали, так следует, наверное, задуматься о морали в её смысле. Возникает вопрос, что хуже: российская самоцензура или немецкая конформность? Анна Политковская на этот вопрос ответила бы, наверно, что нельзя жертвовать правдой, достоинством и желаниями простых людей во имя так называемых великих интересов. От такого рода журналистики российская пресса также далека как и немецкая.

Übersetzung: Helga Matschilski